А п р е л ь 2 0 0 5 г.

23 апреля 2005 г., Сестрорецк

Итак, в Англию мы съездили: отвергли наш очередной проект для Европы. И опять – отметки хорошие (4 – за качество проекта и 4 – за качество лидера), но минимальные. Много лестных слов в комментариях к этим отметкам и мягкие замечания типа «следовало бы лучше показать достижения, которые будут получены в результате осуществления проекта, а также гарантировать его дальнейшее развитие». А поскольку заявок, мол, много – на 250% от имеющейся суммы средств для их финансирования, то вы своими баллами и денежными запросами во второй тур не проходите.

Олег обрадовал Илью этой новостью, когда тот появился, следующим образом:

- Артамонов! С вещами, на выход! В Англию приглашают.

Илья, конечно, расстроился, особенно потому, что отзывы ему понравились:

- Как же, мол, так? Сами хвалят, а денег не дают.

- Значит, опять слишком много запросили, - я ему пояснил. – Опять жадность фраера сгубила.

Дэвид Рис утешил нас тем, что 80% от возможного максимума мы всё-таки набрали, и спросил:

- What do we do now and where do we go from here?

А Монио Карталев написал: - Жаль. Это был, действительно, хороший проект. Остаётся только сказать «Ещё не вечер».

И тут же предложил отправить этот проект на конкурс ИНТАС.

Я ему ответил, что уже устал писать проекты, но для ИНТАС всё же напишу и надеюсь на его участие.

- Конечно, - с готовностью откликнулся Монио, - если Вы меня пригласите.

Олег с Ильёй согласились переделывать проект для ИНТАС (к 14 июня надо закончить), а я отправился в вояж по маршруту Питер – Вена (с постерным докладом на Ассамблею Европейского Союза наук о Земле) – Кайзерслаутерн (Митю навестить, воспользовавшись случаем).

К середине апреля в Мурманске снег в основном уже растаял, а потом зима вернулась с метелями, снежной кашей на дорогах и тротуарах днём и морозами по ночам. Прилетел в Питер 21-го, и тут мокрый снег валит, а я уже по-венски легко одет. Противно.

Забрал в Интерлинке, рекомендованном Авакяном, свой загранпаспорт с визой, страховку, авиабилет и ваучер в гостиницу «Ибис» в Вене, и отправился в «Звезду» к Денису Датешидзе, с которым попил его чаю с моим коньяком, и у которого оставил очередной набор кусков из «Записок рыболова-любителя» - экстракт на тему, предложенную Гординым – «Пробуждение общественного сознания технической интеллигенции на фоне научной деятельности»: «Приключения с самиздатом», «Гостремиада», «Переписка с отцом Ианнуарием» и «Поход за демократию (Если хочешь счастья женского, голосуй за Оболенского)».

Дениса я хотел простимулировать вознаграждением за каждую отобранную для «Звезды» страницу, на что он ответил, что «все авторы равны», и себе он ничего взять не может, но любая помощь журналу будет, конечно, охотно принята. Я заметил, что, конечно, все равны, но некоторые могут быть равнее… Короче, договорились, что я его больше теребить не буду, он сам теперь на меня выйдет, когда прочитает то, что я ему оставил.

В Сестрорецке тётя Тамара вытребовала у меня удвоение своего содержания. Сходили с ней на кладбище. Стиральную машину на дачу оттащили с одним знакомым её мужиком. Что-то у тёти Тамары с ногой непонятное (как у меня с локтем), повреждены связки, похоже, в районе лодыжки, ходит с трудом. А в остальном она молодец, бодро держится. Но разговорами своими (воспоминаниями, главным образом) ужасно утомляет. А и то – ей скучно целыми днями одной, вот она и отводит со мной душу.

29 апреля 2005 г., Кайзерслаутерн

В Вену мы летели вместе с Юрой Мальцевым и его женой, Ирой Головчанской, которая теперь в ПГИ является Учёным Секретарём института. Их пригласили коллеги-австрийцы из Граца, туда они отправились сразу из аэропорта, больше я их в Вене и не видел.

С Юрой Мальцевым в Венском аэропорту. 24 апреля 2005 г.

Из соотечественников на самой Ассамблее встретил Макарову с Широчковым, видел Распопова (не общался с ним), Серёжа Авакян со своей женой Любой Барановой в одной гостинице («Ибис», у Вестбанхофа) со мной жили, мне и там Серёжа проходу не давал со своими прожектами (солнечные вспышки, Ридберговские состояния и сердечно-сосудистая деятельность). А Шагимуратов свою Лену в этот раз привёз, мы тепло пообщались сначала у них в гостинице, на следующий день у меня.

Юра и Лена Шагимуратовы у меня в гостях в отеле «Ибис». Вена, 27 апреля 2005 г.

Мои соратницы по работе над проектом для FP6 Ивона Станиславска (Польша) и Анна Белехаки (Греция). Вена, 25 апреля 2004 г.

Ассамблея с научной стороны меня совсем не впечатлила, доклады рекламные какие-то, физики никакой, просто данные описываются и красиво представляются. Это позволило мне со спокойной совестью погулять по Вене и её пофотографировать.

Вена – имперский город. Помпезная архитектура, огромные здания. Чище, чем в Париже и цветных меньше, поспокойнее публика.

Вид из окна отеля «Ибис» на начало улицы Марияхильфер Штрассе (на фото справа), ведущей к центру города, к Кварталу Музеев. Слева – станция метро «Вестбанхоф», а ещё левее (за пределами фото) – Западный вокзал (Вестбанхоф).

Виды Вены из окна отеля «Ибис».

Отель «Ибис» (слева на правом фото). Вид от Марияхильфер Штрассе.

Марияхильфер Штрассе.

Венская библиотека.

Площадь императрицы Марии Терезии с памятником ей и Музей Естественных наук. Вид в сторону Площади Музеев.

Квартал Музеев: Площадь императрицы Марии Терезии с памятником ей и Музеи Естественных наук (слева) и Истории искусства (справа). Вид с Площади Музеев.

Ное Хофбург (Новый Императорский дворец).

Парк Фолксгартен (Городской парк) и Бургтеатр (Придворный театр).

Ное Ратхаус (Здание Нового Муниципалитета).

Ратхаус Штрассе.

Вотивкирхе.

Памятник Моцарту в Бургтартене (Императорском саду).

Бургтартен.

Данубиус-Бруннен, Альбертинский дворец, Аугустинеркирхе и Памятник жертвам концлагерей.

Памятник Иосифу II на Йозефплатц (фото слева) и вид на Хофбург с площади Михайлер платц.

Памятник императору Францискy I и замок Амалии (фото справа).

Шоттенкирхе (на фото справа).

Стаатсопер (Оперный театр).

Кэрнтнер Штрассе.

Станция метро «Карлсплатц», Высшая школа музыки и изобразительного искусства и Карлскирхе.

Здание Общества друзей музыки.

У памятника советским воинам.

Шварценбергплатц.

Кэрнтнер Ринг.

Донау Сити и Венский Международный Центр на острове Донау Инзель на Дунае.

Виды с моста через Дунай.

Центр «Австрия», в котором проходили заседания.

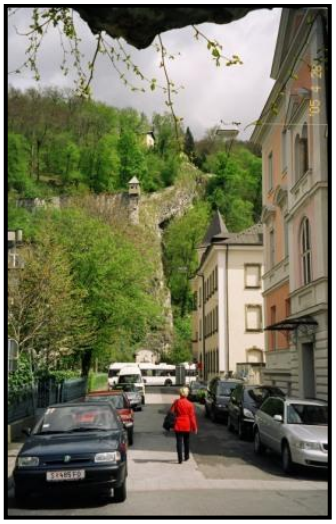
На подходе к Стефансплатц – центральной площади Вены.

Собор Стефансдом на площади Стефансплатц.

На Стефансплатц и рядом с ней. 27 апреля 2005 г.

К Мите в Кайзерслаутерн я поехал через Зальцбург, где погулял три часа, любуясь крепостью Хоензальцбург и фотографируя её с разных точек, стараясь чтобы Альпы в кадр попали.

Из Зальцбурга в Кайзерслаутерн ехал через Мюнхен-Штутгарт, а в Вайнхайме должен был сделать пересадку. Там я застрял из-за того, что поломался нужный мне поезд на Саарбрюкен и в Вайнхайм не прибыл. Железнодорожная служительница отправила меня в Кайзерслаутерн через Манхайм с двумя пересадками, на чём я потерял полтора часа и явился в Кайзерслаутерн только полдесятого вечером (местного времени), а из Вены выехал в 7.30 утра.



Зальцбург. 28 апреля 2005 г.

Зальцбург. 28 апреля 2005 г.

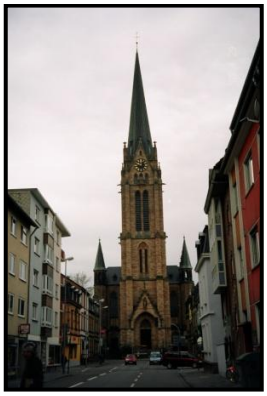
Митя меня встречал, мы с ним связь мобильную поддерживали. Домой с ним от вокзала пешком за десять минут дошли. Квартиру они с Леной шикарную снимают, двухкомнатную, но раза в два, наверное, больше, чем в Констанце, более 60 квадратных метров площадью, больше, чем наша трёхкомнатная в Мурманске.

И район очень симпатичный, особняки, только Митин дом четырёхэтажный, единственный на улице. Рядом парк, переходящий в огромный лес (самый большой в Германии), и до Университета недалеко, максимум пятнадцать минут ходьбы, а Митя на велосипеде за пять добирается. Из такой квартиры жалко будет во Франкфурт переезжать, но с работой здесь у Лены мало шансов её найти, всё-таки небольшой город. Я его практически весь обежал на следующий день с утра часа за три, пока Митя на работе был.

Вид из окна «Митиной» квартиры в Кайзерслаутерне. 29 апреля 2005 г.

«Митин» дом в Кайзерслаутерне и его окрестности.

Технический университет Кайзерслаутерна – место работы Мити.



Кайзерслаутерн. 29 апреля 2005 г.

Памятник футболистам Кайзерслаутерна «11 друзей».

30 апреля 2005 г., поезд Франкфурт на Майне – Вена

А всю вторую половину дня мы провели с ним в разговорах и распили с ним полтора литровых пакета красного вина. Мы высказали друг другу абсолютно всё, что хотели сказать, всё накопившееся со времени последней нашей встречи во Владимире, когда хоронили бабулю Тоню, то есть с июля 2003 года. Почти два года не виделись. Да и не переписывались толком.

Митя у себя дома в Кайзерслаутерне. 29-30 апреля 2005 г.

Митя не сказал ничего нового по существу наших отношений с ним и с Леной, хотя и порывался вспомнить всю историю этих отношений. А я всё и так хорошо помнил, и всё уже давно понял: бедный наш ребёнок оказался между молотом и наковальней – между двумя любящими его и любимыми им женщинами, мамой и Леной, друг друга, мягко говоря, не воспринимающими адекватно.

Новой была, пожалуй, следующая Митина формулировка ситуации: мы (в первую очередь, я, конечно, а потом уже и Сашуля) нанесли Лене психофизическую травму, от которой она до сих пор не может отправиться даже с помощью психотерапевта (или психоаналитика?).

Я, в общем-то, и не возражал. Да, бедная Лена привыкла с детства к обожанию, привыкла строить родителей, а тут вдруг никакого к ней почтения не проявили, к такой умной, энергичной, деловой, любящей Митю… Это несоответствие ожиданиям породило досаду, развившуюся в устойчивую неприязнь, а, может, уже и в невроз, в то, что Митя назвал психофизической травмой.

Ну, и что теперь делать?

Не бередить рану – всё, что я мог Мите посоветовать. Угодить Лене, оправдаться перед ней у нас всё равно не получится, чему доказательством последний разговор Сашули с Леной по телефону, после которого я Сашулю водой с пустырником отпаивал.

А вот Митя мог бы маму не обижать, угождая Лене. К Лене он относится по-рыцарски, а к маме по-предательски (одна его фраза про «очередной удар ножом в спину» чего стоит). Понятно, конечно, что Лена рядом, мама далеко, но про сыновний долг не следовало бы всё же забывать, тем более, что немного от него и требуется- то: не делай маме больно, только и всего…

Митя со мной не спорил. Просил ему помочь: - Что же, мол, вы меня бросили?

С Леной, надо понимать, оставили одного воевать, нас защищать. А как ему помочь? Лену надо выслушать и с ней не спорить. Это он уже Сашуле говорил, но у Сашули с Леной ничего хорошего не получилось из такого разговора, по телефону, во всяком случае.

И Ирине Митя не уступает из-за Лены, конечно…

Лена, кстати, постится, а я Мите сказал, что ей больше бы зачлось, если бы она на нас злиться перестала. Уж больно она злопамятная.

А я-то к ней добродушно отношусь, снисходительно.

- Вот-вот, - заметил Митя, - это её и бесит. Ей не снисходительное отношение нужно, а восхитительное. Чтобы на неё не сверху вниз смотрели, а снизу вверх.

- Обойдётся, - ответил я. – Слишком она уж о себе высокого мнения. Мания величия страдает.

- Но и ты не без этого тоже.

- Возможно. Только я от других к себе почтения не требую.

О феминизме Ленином говорили и сошлись на том, что всё хорошо в меру. А закончили тем, что Митя обещал мне сочинить моё примирительное письмо к Лене (я-то сам могу опять что-нибудь не то ляпнуть), попробуем так её психофическую травму подлечить.

В общем, хорошо мы с Митей пообщались, душевно.